

**Стратегия, устойчивость и перспективы
Евразийского экономического союза.
Белорусский взгляд**

Октябрь 2014

ВСТУПЛЕНИЕ

29 мая 2014 года в Астане президенты Беларуси, Казахстана и России парафировали текст Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Окончательный текст Договора о ЕАЭС значительно отличается от его первоначальных проектов. В результате длительных переговоров между сторонами все спорные вопросы по тексту Договора были вынесены за скобки. В Договоре зафиксированы лишь стремление сторон учредить ЕАЭС, в рамках которого обеспечивается свобода передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в некоторых отраслях экономики. Все попытки российской стороны придать евразийской экономической интеграции политическое измерение были заблокированы белорусскими и казахстанскими сторонами. Их усилиями из текста Договора были исключены все положения, не связанные с экономической интеграцией (охрана границ, общее гражданство, внешняя политика, система обороны и безопасность, образование, наука, культура, евразийский парламент и др.).

Украинский кризис также внес свои коррективы, в результате чего российская сторона была вынуждена смириться с претензиями своих партнеров по интеграции. Это позволило Беларуси успешно отстоять свои национальные интересы в процессе переговоров и даже получить ряд экономических бонусов от России в виде поэтапной отмены экспортных нефтяных пошлин.

Однако готовность и возможности сторон полностью выполнять взятые на себя обязательства, предусмотренные Договором о ЕАЭС и двухсторонними соглашениями в связи с евразийской интеграцией, остаются под большим вопросом.

Арсений Сивицкий, директор Центра стратегических и внешнеполитических исследований (Минск, Республика Беларусь)

ЛЕБЕДЬ, РАК И ЩУКА? ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТЛИЧИЯ СУБЪЕКТОВ

Различный уровень социально-экономического развития стран-участниц ЕЭП, а также различная степень рыночной трансформации национальных экономик является серьезным препятствием на пути успешной реализации проекта ЕАЭС. Россия и Казахстан, имеющие признанный международный статус стран с рыночной экономикой, существенно опережают Беларусь, в экономике которой сохраняется доминирующее государственное присутствие с медленным внедрением рыночных механизмов. Отличаются и экономические модели. В России и Казахстане она имеет выраженную сырьевую ориентацию своих экономик, а Беларусь, в силу доставшегося от Советского союза мощного перерабатывающего промышленного комплекса – несырьевую.

Инвестиционный и бизнес-климат в странах-участницах также отличается. Согласно рейтингу Doing business 2014, Беларусь из 189 стран заняла 63 место, Казахстан – 50, а Россия – 92. Налоговые системы стран-участниц ЕЭП также различны. По данным Всемирного банка, общая налоговая ставка составляет в Беларуси 62,8% от прибыли против 46,9% в России и 28,6% в Казахстане.

Из трех стран евразийской «тройки» только Россия с 2012 года является членом ВТО, открыв для третьих стран не только свой рынок, но и рынок всего ЕЭП. В перспективе это может привести к вытеснению белорусских товаров с российского рынка и потери части своих экспортных объемов. В зоне особо высокого риска находится продукция машиностроения, производства стройматериалов, фармацевтика, пищевая и легкая промышленность, так как они столкнутся со значительной конкуренцией со стороны зарубежных компаний.

По Индексу развития человеческого потенциала за 2013 год, Беларусь обгоняет своих партнеров по евразийской интеграции, заняв 50 место, в то время как Россия заняла 55 место,

а Казахстан – 69. Коэффициент Джини за 2011 год, фиксирующий уровень расслоения общества, в Беларуси составил – 0,2853, в Казахстане – 0,284, а в России – 0,420.

Согласно исследованию американского Института Гэллапа о медианном уровне дохода в 131 стране мира, проведенного в 2006-2012 годах, Беларусь заняла 32 место, ненамного отстав от Португалии (30) и Словакии (31) и опередив не только все страны СНГ, включая Россию (42), Казахстан (64) и Украину (46), но и такие европейские государства, как Хорватия (33), Эстония (35), Кипр (36), Литва (39), Польша (40), Латвия (44). Медианный годовой доход белорусского домохозяйства равен 15 085 дол. в год, а медианный подушевой доход белорусов составляет 5 236 дол. в год.

К различиям экономического характера добавляются отличия политических систем. По оценкам западных экспертов, Евразийский экономический союз – это объединение стран с мягкими авторитарными режимами, однако различия между ними нельзя не принимать во внимание. По Индексу демократии стран мира (The Democracy Index) Россия, Беларусь и Казахстан в 2012 году удостоились 122, 141 и 143 мест, соответственно, среди 167 учтенных стран. По индексу восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index) за 2013 год из 177 стран Беларусь заняла 123 место, Россия – 127, а Казахстан – 140.

ЕАЭС: ОБЗОР ОБЩИХ ИНТЕРЕСОВ И ОТДЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ УЧАСТНИКОВ

В целом, заявленные в Преамбуле Договора о ЕАЭС положения вполне соответствуют общим интересам участников евразийской интеграции. Подписав Договор о ЕАЭС, стороны договорились стремиться:

- укреплять экономики государств – членов ЕАЭС и обеспечить их гармоничное развитие и сближение, а также гарантировать устойчивый рост деловой активности, сбалансированную торговлю и добросовестную конкуренцию;

- обеспечивать экономический прогресс путем совместных действий, направленных на решение стоящих перед государствами – членами ЕАЭС общих задач по устойчивому экономическому развитию, всесторонней модернизации и усилению конкурентоспособности национальных экономик в рамках глобальной экономики;

- укреплять экономическое взаимовыгодное и равноправное сотрудничество с другими странами, а также международными интеграционными объединениями и международными организациями.

Основными целями ЕАЭС при этом являются:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;

- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;

- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Вместе с тем, несмотря на эти логичные и очевидные общие интересы, мотивы участия в евразийском проекте отдельных игроков отличаются друг от друга.

Невооруженным глазом видно, что для России ЕАЭС – это геополитический проект. Именно Россия выступает главным инициатором и драйвером евразийских интеграционных процессов. На российскую экономику приходится большая часть экономики интеграционной группировки. В отличие от Казахстана и, особенно, Беларуси, для которых российская экономика имеет важное значение в качестве рынка сбыта, для России рынок данных двух стран играет незначительную роль. Кремль готов финансировать совместные проекты и выделять существенную кредитную помощь и предоставлять льготные цены на энергоносители тем странам, ко-

торые изъявили желание присоединиться к ЕАЭС. Будущая интеграция в ЕАЭС Армении, Кыргызстана и Таджикистана скорее может создать дополнительные социально-экономические проблемы внутри России (усиление притока дешевой рабочей силы), а также ряд рисков, связанных с обеспечением безопасности (усиление наркотрафика, нелегальной иммиграции, террористической активности). Несмотря на это, Россия берет на себя подобные издержки, что свидетельствует о превалировании геополитической мотивации над экономическими аргументами интеграции.

Мотивы Казахстана, в первую очередь, были связаны с надеждами получить недискриминационный доступ к российской транспортной и трубопроводной инфраструктуре, чтобы иметь возможность экспортировать свои энергоресурсы в западном направлении. В долгосрочной перспективе создание ЕАЭС может способствовать существенному увеличению притока внешних прямых инвестиций в Казахстан. К тому же, создаются более благоприятные условия экспорта казахстанской продукции на российский рынок. Вероятно, участие Казахстана в евразийских интеграционных процессах было мотивировано еще и необходимостью иметь стратегическое партнерство с Россией, чтобы балансировать между Россией и Китаем, а также идеологическими предпосылками, ведь именно казахстанским президентом Нурсултаном Назарбаевым впервые была озвучена идея создания Евразийского союза в 1994 году.

Участие Беларуси в евразийских интеграционных процессах обусловлено, в первую очередь, глубоким экономическим сотрудничеством и взаимозависимостью между Россией и Беларусью. К тому же, Россия для Беларуси является не только поставщиком энергоресурсов по льготным ценам (167 дол. за тысячу кубометров газа, поставки беспошлинной нефти для внутреннего потребления), но и основным рынком сбыта продукции, на котором реализуется порядка 90% продовольственных товаров из Беларуси и около 70% оборудования. Дав согласие на подписание в 2010 году Таможенного кодекса, Беларусь получила не только

льготную цену на газ, но и кредит в 10 млрд дол. на строительство Белорусской АЭС. Этот пакет в дальнейшем был дополнен предложениями в сфере углубления промышленной кооперации между белорусскими и российскими предприятиями с выделением российской стороной кредита 2 млрд дол. на их реализацию.

Незадолго перед подписанием Договора о ЕАЭС Беларусь добилась от России отмены нефтяных экспортных пошлин (с 2017 года около 3,5 млрд дол. экспортных пошлин будет оставаться в бюджете Беларуси). Таким образом, основными целями для Беларуси являются возможность выхода на расширенный общий рынок и получение преференций на российские топливно-энергетические товары. Что и было достигнуто в процессе движения к созданию ЕАЭС.

Главный вопрос заключается в том, будет ли Кремль соблюдать данные обязательства в условиях, когда российская экономика испытывает негативное влияние в связи с западными санкциями из-за украинского кризиса.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ: ВОЗМОЖНЫЕ УГРОЗЫ ДЛЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Логика аргументации ряда российских официальных лиц и экспертов заключается в том, что любая экономическая интеграция всегда в конечном итоге приводит к интеграции политической, как это было в случае ЕС, политическая интеграция которого началась с создания Европейского парламента в 1957 году. Однако Беларусь и Казахстан последовательно настаивают на недопустимости политизации ЕАЭС, блокируя предложение российской стороны о необходимости создания в ЕАЭС Евразийского парламента, считая его прямой угрозой для национального суверенитета.

Все государства-участники ТС, ЕЭП и будущего ЕАЭС вынуждены передавать часть своего экономического суверенитета на наднациональный

уровень. В 2012 году для обеспечения условий функционирования и развития ТС и ЕЭП, разработки предложений по дальнейшему развитию интеграции была создана Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), в которой формально реализуется принцип суверенного равенства. При подсчете голосов каждый член Совета и Коллегии ЕЭК имеет по одному голосу. Решения в рамках Коллегии принимаются 2/3 голосов или консенсусом, в Совете – только единогласно. К основным полномочиям ЕЭК относятся: зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин; установление торговых режимов в отношении третьих стран; статистика внешней и взаимной торговли; макроэкономическая политика; конкурентная политика; промышленные и сельскохозяйственные субсидии; энергетическая политика; естественные монополии; государственные и (или) муниципальные закупки; взаимная торговля услугами и инвестиции; транспорт и перевозки; валютная политика; охрана и защита результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации товаров, работ и услуг; трудовая миграция; финансовые рынки (банковская сфера, сфера страхования, валютный рынок, рынок ценных бумаг); таможенно-тарифное и нетарифное регулирование; таможенное администрирование и др. Решения, принимаемые ЕЭК, носят характер обязательных к исполнению правовых актов на территории государств-членов ЕАЭС.

Несмотря на равноправные, с формальной точки зрения, условия функционирования ЕЭК, ущемление интересов Беларуси и Казахстана со стороны России в ЕЭК связано с ее организационно-штатной структурой. Сейчас в аппарате ЕЭК доминируют представители России – 84% от числа всех чиновников, у Казахстана – 10%, Беларуси – 6%. В этих условиях белорусская сторона сталкивается с тотальным дефицитом финансовых, организационных, интеллектуальных и иных ресурсов для полноценного участия в интеграционных процессах и отстаивания своих интересов, а также отслеживания и понимания тех обязательств, которые возлагаются на Беларусь. Такое распределение квот в аппарате ЕЭК недостаточно для качественного и эффективного отстаивания национальных интересов.

При подготовке Договора о ЕАЭС белорусская сторона смогла отстоять все существенные для себя позиции в сфере обеспечения национального суверенитета (отсутствие единой валюты и парламентского измерения). Однако организационно-кадровое доминирование российских представителей в штате ЕЭК позволяет говорить о том, что данная структура функционирует, прежде всего, в интересах России. Пока на фоне украинского кризиса, дабы окончательно не распугать своих союзников, которые и так достаточно чувствительно восприняли события в регионе, Россия не поднимает вопрос о политической интеграции в рамках ЕАЭС. Но рано или поздно украинский кризис закончится, и тогда в Кремле начнут смелее озвучивать идею о необходимости политической интеграции в рамках ЕАЭС.

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ДЛЯ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ РАСШИРЕНИЯ (ДО 0,5 СТР)

На сегодняшний день о своем желании присоединиться к ЕАЭС заявили Армения, Кыргызстан и Таджикистан.

Согласно оценкам экспертов Евразийского банка развития (ЕАБР), в случае присоединения Армении к ТС дополнительный рост ВВП составит около 4%. Основные выгоды Армении от вступления в ЕЭП заключаются во вхождении в единый рынок труда, льготных ценах на российский газ, выходе из транспортной изоляции (возобновление железнодорожного сообщения с Россией через территорию Грузии), реализации инфраструктурных проектов (строительство железной дороги в Иран, транспортного коридора «Север-Юг») и наращивании энергопотенциала (возведение новой атомной электростанции). 85% трансфертов в настоящее время поступает от трудовых мигрантов из России (15% ВВП Армении). Прирост объема трансфертов ожидается на 40 млн дол. в год. Однако Армении придется существенно повысить уровень защиты своего рынка до уровня ТС (сред-

невзвешенный импортный таможенный тариф Армении составляет в настоящее время 2,7%, а в ТС на 2014 год будет действовать тариф на уровне 6,9%). Повышение таможенных пошлин приведет к сокращению дефицита бюджета, но запустит механизм корректировки в рамках ВТО.

Потенциальное присоединение Кыргызстана к ЕАЭС оценивается с точки зрения его последствий для национального рынка труда и человеческого капитала Кыргызстана. Эксперты ЕАБР полагают, что основной положительный момент от миграции для Кыргызстана по-прежнему состоит в потоке денежных переводов. Так, за 2011 год они составили 1,7 млрд дол. без учета трансфертов по неофициальным каналам.

Присоединение Таджикистана к ТС и ЕЭП будет иметь положительные эффекты в виде привлечения инвестиций, повышения производительности и фактора трудовой миграции, что может обеспечить дополнительное повышение роста ВВП Таджикистана на 3,5% в среднесрочной перспективе. Ожидается увеличение объемов миграции на 10 – 15%. При этом оценка роста заработной платы мигрантов составляет от 9% до 28%, а роста денежных переводов – от 15 до 25%.

Вместе с тем, эксперты аналитической группы Da Vinci AG полагают, что присоединение Кыргызстана и Таджикистана может усилить наркотрафик, преступность и нелегальную миграцию в рамках всего ЕАЭС.

КРИЗИС В УКРАИНЕ: УРОКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ЕАЭС

Различия в позициях официальных Минска, Астаны и Москвы относительно признания результатов крымского референдума диссонировали между собой с самого начала крымско-украинского кризиса, а разногласия по поводу действий в отношении Украины сохраняются до сих пор.

Влияние украинского кризиса на динамику евразийских интеграционных процессов сказалось двояким образом. С одной стороны, он выявил серьезный дефицит доверия между Москвой, Минском и Астаной. Не стоит забывать, что Беларусь и Россия являются членами Союзного государства со скоординированной внешней политикой и политикой безопасности, имеют общую региональную группировку войск и (как и Казахстан) являются членами ОДКБ. Однако в случае крымского кризиса решение о присоединении Крыма к Российской Федерации (а значит, к Союзному государству и ТС) Кремлем принималось единолично. Последовавшие за этим консультации в рамках союзных структур и ОДКБ носили чисто формальный характер и ни на что не влияли.

Этот факт демонстрирует дефицит доверия между партнерами по интеграции (предварительные консультации не проводились из-за возможных утечек информации со стороны союзников) и указывает на то, что Москва не считает необходимым принимать во внимание позицию своих союзников. С учетом экономической и военно-политической взаимозависимости России и других государств постсоветского пространства, особенно в свете евразийских интеграционных процессов, такое поведение может скорее навредить интеграционному проекту, нежели способствовать его успеху. По крайней мере, говорить о том, что после крымского и украинского кризисов Беларусь и Казахстан в среднесрочной перспективе согласятся на делегирование части своего политического суверенитета в гипотетические евразийские наднациональные политические надстройки, пока не приходится. Ведь очевидно, что если бы сегодня ЕАЭС уже был военно-политическим блоком, то санкции вводились бы против всей интеграционной группировки.

С другой стороны, крымско-украинский кризис усилил переговорные позиции Беларуси и Казахстана по Договору о ЕАЭС. В непростых внешнеполитических условиях, сложившихся в результате присоединения Крыма, Россия не могла позволить себе еще и срыв подписания Договора о ЕАЭС, а потому была вынуждена

смириться со многими претензиями Беларуси и Казахстана, вынося все проблемные вопросы за скобки. Однако по мере урегулирования украинского кризиса Кремль опять вынесет политические вопросы на повестку дня евразийской интеграции. А с учетом не совсем лояльного поведения Минска в отношении Москвы в связи с украинским кризисом, финансовая поддержка Кремля может быть сокращена, тем более на фоне ухудшающейся ситуации в экономике России из-за нарастающего санкционного давления западных стран.

После полноценного присоединения Беларуси к ЕАЭС после ратификации евразийского соглашения, выход из данного интеграционного объединения будет практически невозможен. Согласно Договору о ЕАЭС, подобный шаг требует одобрения другими членами интеграционного объединения по формуле «консенсус минус голос государства, изъявившего желание выйти из состава ЕАЭС». Очевидно, что в случае отказа от выполнения взятых на себя интеграционных обязательств в рамках ЕАЭС экономическая и политическая ситуация в Беларуси рискуют быть дестабилизированы в результате давления со стороны России, как это было в случае с украинским кризисом.

Вероятно, в этих условиях Беларусь и дальше продолжит политику маневрирования между Западом и Востоком, не желая усиления политической и экономической зависимости от Кремля. Однако делать это придется более аккуратно.

АВТОРИЗИРОВАННЫЙ ИМИДЖЕВЫЙ ПРОЕКТ ИЛИ ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА: СТАБИЛЬНОСТЬ ПРИ ВОЗМОЖНОЙ СМЕНЕ ПРЕЗИДЕНТОВ

Сразу же после того, как Беларусь, Казахстан и Россия договорились о создании ЕАЭС, представителями российского истеблишмента и экспертами стал активно озвучиваться тезис о том, что любая экономическая интеграция всегда в конечном итоге приводит к интеграции политической, а главной угрозой для Евразийского

союза является отсутствие стабильной и прочной основы для интеграции, за исключением политической воли лидеров трех стран. Поэтому существует высокий риск того, что как только они сойдут с политической сцены, евразийский проект может начать трещать по швам. Российской стороной даже озвучивались предложения по созданию Евразийского парламента и учреждению поста генерального секретаря ЕАЭС, что должно было, видимо, способствовать культивированию евразийской политической идентичности в среде элит трех стран, но особенно Беларуси и Казахстана, а значит способствовать устойчивости евразийского проекта в будущем.

Параллельно внутри России этот евразийский интеграционный проект начал обрастать имперским дискурсом и рассматриваться как способ восстановления величия и влияния России не только в региональном (в границах так называемого «Русского мира»), но и глобальном измерении. Таким образом, идеология интеграции на либеральных рыночных принципах сменилась, по определению Збигнева Бжезинского, на квазимистический шовинизм, а сам евразийский проект из экономической интеграции трех стран превратился в геополитический во главе с Россией. Это особенно явно продемонстрировали действия России во время украинского кризиса, в который Кремль безуспешно пытался втянуть своих союзников – Беларусь и Казахстан – без необходимых консультаций и учета их позиции.

Несмотря на осторожность, которую проявляют политические элиты Беларуси и Казахстана к дальнейшей интеграции в рамках ЕАЭС, уровень общественной поддержки евразийского проекта в этих странах достаточно высок. Так, согласно исследованию ЕАБР «Интеграционный барометр» за 2013 год, в Беларуси, Казахстане и России уровень общественного одобрения ТС и ЕЭП составил 65%, 73% и 67%, соответственно, что играет в пользу устойчивости и стабильности евразийского проекта даже при смене президентов. К этому необходимо добавить и поддержку евразийской интеграции значительной частью политических элит в Беларуси и Казахстане.

По данным опроса (июнь 2014) Независимого института социально-экономических и политических исследований (Литва) проевропейские настроения в белорусском обществе ослабли, а пророссийские усилились даже на фоне украинского кризиса. На гипотетическом референдуме о выборе между объединением с Россией и вступлением в ЕС за первый вариант высказалось 46,9%, а за второй – 33,1% опрошенных.

Таким образом, уровень поддержки интеграции с Россией со стороны белорусского общества достаточно высок. В случае смены правящего режима в Беларуси, у гипотетических пророссийски и проевразийски ориентированных политических сил существует достаточно устойчивая социальная база поддержки, что в любом случае отразится на формировании нового белорусского политического ландшафта, а значит и проевразийский внешнеполитический курс Беларуси будет по-прежнему доминировать над проевропейским.

СКЕПТИКИ И ПРИВЕРЖЕНЦЫ ЕАЭС: ПОРТРЕТ И АРГУМЕНТЫ

Сторонники евразийской интеграции в Беларуси в основном представлены рядом общественных организаций пророссийской ориентации, связанных с российским федеральным агентством Россотрудничеством. В 2012 г. сторонники евразийской интеграции пытались создать «Евразийский народный союз» (ЕНС) как аффилированную структуру с пропутинским движением «Общероссийский народный фронт» (ОНФ). Миссией ОНФ является «утверждение особой ответственности России за свободу и достоинство всех зарубежных соотечественников России – независимо от их политической и национальной принадлежности». Однако ЕНС не получил официальной регистрации. На сегодняшний день она не принимает никакого участия в общественно-политической жизни Беларуси. Из политических партий наиболее открыто в поддержку евразийской интеграции Беларуси выступают формально оппозиционная Либерально-демократическая партия и парламентские

Республиканская партия труда и справедливости, Коммунистическая партия Беларуси.

К основным аргументам целесообразности участия Беларуси в евразийских интеграционных процессах относятся, прежде всего, экономические преимущества от членства в ЕАЭС (в виде льготных цен на энергоносители, совместные инфраструктурные и промышленные проекты, открытия российского и казахстанского рынков, интеграции белорусских и российских активов, повышения благосостояния населения и др.). В политическом плане, с точки зрения сторонников евразийской интеграции, государства ЕАЭС получили усиление собственно веса на международной арене особенно перед Западом, дополнительную защиту от внешнеполитического и экономического давления со стороны западных стран, укрепление национальной безопасности и внутривнутриполитической стабильности в противовес возможным «цветным революциям» и т.д. Также через евразийскую интеграцию Беларусь усиливает культурно-цивилизационные связи с Россией.

Лагерь противников евразийской интеграции, как правило, включает в себя общественные организации и политические партии оппозиционного характера (БНФ, БХД, ОГП, КХП-БНФ, БСДГ и др.), традиционно рассматривающие европейскую ориентацию Беларуси как приоритетный внешнеполитический и интеграционный курс. Так, Белорусская национальная платформа Форума гражданского общества Восточного партнерства, объединяющая более 90 различных общественных организаций и инициатив, приняло специальное заявление, в котором выразила несогласие с подписанием Александром Лукашенко Договора о ЕАЭС в связи с тем, что ЕАЭС наносит существенный вред национальным интересам, лишает Беларусь ряда возможностей геополитического и цивилизационного выбора, в том числе более тесного и перспективного сотрудничества с ЕС и использования потенциала Восточного партнерства. К тому же ЕАЭС является альянсом аутсайдеров и не может быть противовесом ЕС ни по экономическим параметрам, ни по качественным институциональным и политическим характеристикам.

А в актуальной ситуации участие в интеграционных проектах с Россией в условиях ее фактической военной агрессии в отношении Украины наносит ущерб репутации и интересам Беларуси во взаимоотношениях с южным соседом. Эксперты Белорусского института стратегических исследований (BISS) к данным аргументам добавляют отдаление от интеграционных процессов с ЕС, усиление институциональной и экономической привязки Беларуси к России, деинтенсификацию либерализации политических институтов.

Вышеперечисленные сторонники и противники евразийской интеграции достаточно маргинальны с точки зрения их возможности влиять на выработку и процесс принятия политических решений в Беларуси. Поэтому более актуален анализ восприятия евразийских интеграционных процессов белорусской номенклатурой.

Безусловным сторонником евразийской интеграции является руководство белорусского топливно-энергетического комплекса, чье благосостояние зависит от совместных проектов в нефтепереработке с Россией. К числу сторонников интеграции можно отнести часть Совета Министров Республики Беларусь, имеющую политическую поддержку Кремля, руководство Администрации Президента Республики Беларусь, либеральное крыло Совета Министров, прежде всего, Министерство экономики и руководство ОАО «Банк развития», рассматривающих интеграцию как инструмент институциональной модернизации белорусской экономики.

Противоречивую позицию занимают руководители белорусского машиностроения (Министерство промышленности и руководство ВПК) из-за опасности захвата активов под предлогом корпоративной интеграции. Однако без российского рынка белорусское машиностроение нежизнеспособно, что выступает дополнительным аргументом в пользу интеграции при условии предоставления белорусским производителям гарантированного доступа на российский рынок. Поддержка директорского корпуса госпредприятий евразийской интеграции связа-

на, как правило, с интересами расширения рынков или с возможностью участия в их будущей приватизации при приходе российского капитала.

За сдерживание интеграции выступают игроки из сферы IT (Парк высоких технологий), успешно работающие на мировых рынках и незаинтересованные в приходе российского капитала и конкурентов; компании транспортно-логистического бизнеса, также не заинтересованные в росте конкуренции. Скептическое отношение к интеграционным процессам демонстрирует часть политического истеблишмента из Администрации Президента, связанного с политехнологическими функциями, Министерство информации и руководство ведущих республиканских СМИ, председатели обеих палат парламента, молодые силовики, высшее руководство МИД, часть губернаторов. К данному кругу можно отнести и крупных предпринимателей, рассматривающих экспансию российского капитала в Беларусь как угрозу существующей политической системы, являющейся гарантом успешности их бизнесов. Похожую позицию занимает и сам Александр Лукашенко, избегающий перехода интеграции в политическую плоскость, но и пытающийся уравновесить влияние российского капитала за счет других игроков.

ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ С БЕЛОРУССКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Накануне подписания в Астане Договора о ЕАЭС Александр Лукашенко заявил, что это не тот договор, на который рассчитывала Беларусь и о котором изначально заявляли партнеры по интеграции, прежде всего Россия. Белорусская позиция заключалась в том, чтобы запустить ЕАЭС с 2015 года без изъятий и каких-либо других ограничений во взаимной торговле между сторонами. Наиболее чувствительная позиция для белорусской стороны – изъятия по нефти и нефтепродуктам (нефтяные экспортные пошлины). Минск ежегодно перечисляет их в российский бюджет на сумму 3,5 – 4 млрд дол. Несмотря на некоторую неудовлетворенность текстом Договора о ЕАЭС, Беларусь все же смогла увя-

зять его с вопросом отмены этих пошлин на двусторонней с Россией основе. В 2015 году Россия не будет взимать около половины объема экспортных пошлин (1,5 млрд дол.), а с 2017 года вся сумма экспортных пошлин на нефтепродукты (около 3,5 млрд дол.) будет оставаться в бюджете Беларуси. Таким образом, задача минимум для Беларуси - получить максимальный доступ на российский и казахстанский рынки, добиться отмены нефтяных экспортных пошлин и получить новый пакет кредитно-финансовой помощи от России - была выполнена.

Дальнейший потенциал ЕАЭС с точки зрения Беларуси заключается в полном устранении всех изъятий и ограничений во взаимной торговле между сторонами, увеличения ЕАЭС за счет вступления новых стран на общих основаниях (т.е. доступа на новые рынки), реализации совместных инфраструктурных и промышленных проектов, привлечении иностранных инвестиций для создания производств на территории Беларуси с выходом на рынок емкостью 170 млн человек. Что касается перспектив политической интеграции в рамках ЕАЭС, то белорусская сторона относится достаточно скептически, блокируя любые предложения российской стороны, способные подорвать национальный суверенитет.

Беларусь рассматривает свое участие в евразийских интеграционных проектах как ресурс модернизации и повышения конкурентоспособности белорусской экономики, прежде всего, через создание транснациональных корпораций. На сегодняшний день Беларусь совместно с Россией реализует проект Белорусской АЭС, мощность которой составит 2,4 тыс. МВт (стоимость проекта 10 млрд дол.). Под эгидой Союзного государства намечена дорожная карта по реализации пяти проектов в сфере промышленной кооперации с созданием совместных холдингов, на основе «МАЗа» и «КамАЗа», «Гродноазота» и «Еврохима», «Пеленга» и «Роскосмоса», «Интеграла» и «Росэлектроники», МЗКТ и «Ростехнологий». Для этих целей в 2013 году Россия выделила 2 млрд дол. кредита. В целом, Россия заявляет о своем намерении развивать кооперационные связи с Беларусью в

области машиностроения, военно-промышленном и авиакосмическом комплексах, телекоммуникациях, что безусловно имеет положительный эффект для белорусской промышленности. Однако пока эти намерения остаются лишь декларациями.

Тем не менее, задержки в реализации интеграционных проектов в сфере промышленности, с одной стороны, а также целенаправленная политика российского руководства по локализации на своей территории сборочных производств иностранных производителей несет риски для промышленного развития Беларуси в среднесрочной перспективе. Для белорусской стороны это чревато потерей ведущих экономических активов, разрушением большого количества рабочих мест, ухудшением общего социально-экономического положения населения. На этом фоне Беларусь пытается отработать подобные форматы сотрудничества с другими государствами. В частности, под Минском реализуется проект Китайско-белорусского индустриального парка.

ПРИЛОЖЕНИЕ: ТАБЛИЦА ИЗМЕНЕНИЯ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, СТРАНОВЫЕ ПРОДУКТЫ И УСЛУГИ, ТАБЛИЦА ИЗМЕНЕНИЯ ПОШЛИН И ТАРИФОВ, СХЕМАТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ О СРОКАХ ИЗМЕНЕНИЯ ПОШЛИН, ТАРИФОВ И ИХ УСЛОВИЯ

Наличие изъятий в ЕАЭС во многом связано с несформированными до конца общими рынками товаров, услуг и капитала. До тех пор, пока они не сформированы, действуют переходные периоды, в течение которых все вопросы во взаимной торговле регулируются на двусторонней основе. Наиболее важные позиции для Беларуси перечислены ниже:

Функционирование общего рынка лекарственных средств ЕАЭС	Осуществляется с 1 января 2016 года в соответствии с международным договором в рамках ЕАЭС, определяющим единые принципы и правила обращения лекарственных средств, который должен быть заключен государствами-членами не позднее 1 января 2015 года.
Функционирование общего рынка медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) ЕАЭС	Осуществляется с 1 января 2016 года в соответствии с международным договором в рамках ЕАЭС, определяющим единые принципы и правила обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники), который должен быть заключен государствами-членами не позднее 1 января 2015 года.
Гармонизация законодательства в сфере финансового рынка ЕАЭС	Осуществляется в соответствии с международным договором в рамках Союза к 2025 году. Государства-члены после завершения гармонизации законодательства в сфере финансовых рынков примут решение о полномочиях и функциях наднационального органа по регулированию финансового рынка и создадут его с месторасположением в городе Алматы в 2025 году.
Формирование общего электроэнергетического рынка ЕАЭС	Высший совет ЕАЭС утвердит до 1 июля 2015 года концепцию, а до 1 июля 2016 года программу формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС, предусмотрев срок выполнения мероприятий программы до 1 июля 2018 года. По завершении выполнения мероприятий программы формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС государства-члены заключат международный договор в рамках ЕАЭС о формировании общего электроэнергетического рынка ЕАЭС, содержащий в том числе единые правила доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики, и обеспечат вступление его в силу не позднее 1 июля 2019 года.
Формирования общего рынка газа	Высший совет ЕАЭС утвердит до 1 января 2016 года концепцию, а до 1 января 2018 года программу формирования общего рынка газа ЕАЭС, предусмотрев срок выполнения мероприятий программы до 1 января 2024 года. По завершении выполнения мероприятий программы формирования общего рынка газа ЕАЭС государства-члены заключат международный договор в рамках ЕАЭС о формировании общего рынка газа ЕАЭС, содержащий в том числе единые правила доступа к газотранспортным системам, расположенным на территориях государств-членов, и обеспечат вступление его в силу не позднее 1 января 2025 года.
Формирование общих рынков нефти и нефтепродуктов	Высший совет ЕАЭС утвердит до 1 января 2016 года концепцию, а до 1 января 2018 года программу формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС, предусмотрев срок выполнения мероприятий программы до 1 января 2024 года. По завершении выполнения мероприятий программы формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС государства-члены заключат международный договор о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС, содержащий в том числе единые правила доступа к системам транспортировки нефти и нефтепродуктов, расположенным на территориях государств-членов, и обеспечат вступление его в силу не позднее 1 января 2025 года.
Общий доступ к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики	Не позднее 1 июля 2019 года

Общий доступ к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики	Не позднее 1 января 2025 года
Организация, управление, функционирование и развитие общих рынков нефти и нефтепродуктов	Не позднее 1 января 2025 года
Единые правила предоставления промышленных субсидий (не распространяются на субсидии, предоставленные на территориях государств-членов до 1 января 2012 года)	С 1 января 2017 года. Для Беларуси устанавливается переходный период до 31 декабря 2020 года в отношении инвестиционных соглашений, заключенных в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 4 апреля 2009 года № 175 «О мерах по развитию производства легковых автомобилей» и решением Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 года.
Согласованные меры государственной поддержки сельского хозяйства	Для Беларуси устанавливается переходный период до 2016 года, в течение которого Беларусь обязуется снизить разрешенный объем государственной поддержки сельского хозяйства следующим образом: в 2015 году – 12%; в 2016 году – 10%.

Авторы

Арсений Сивицкий – директор Центра стратегических и внешнеполитических исследований (Минск, Республика Беларусь)

Контакты

Фонд им. Фридриха Эберта, Представительство в Украине
ул. Пушкинская, 34, Киев, 01004, Украина

Тел.: +38-044-234-00-38 | Факс: +38-044-451-40-31
Все тексты доступны на веб-сайте:
<http://www.fes.kiev.ua>

Заказ/контакты:
mail@fes.kiev.ua

Взгляды, изложенные в этой публикации, не обязательно отображают взгляды Фонда им. Фридриха Эберта или организации, где работает автор.

Коммерческое использование каких-либо материалов, опубликованных Фондом им. Фридриха Эберта, без письменного разрешения ФФЭ запрещено.

Эту публикацию напечатано на бумаге, которая произведена с учетом лесосбережения.

